

Слава Вольпона / Volpone Glory (роман)

Перевод в процессе: 2/52

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 2 части из 52.

Слава Вольпона / Volpone Glory (роман)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Год издания	2021
Экспортировать	PDF , EPUB

«Более сотни веков Император недвижимо восседает на Золотом Троне Земли. Он - Повелитель Человечества. Благодаря мощи Его неистощимых армий миллионы миров противостоят тьме. Однако он - гниющий труп, Разлагающийся Властелин Империи, удерживаемый в живых чудесами из Темной эры Технологий и тысячью душ, приносимых в жертву ежедневно, дабы Его собственная могла продолжать гореть. Быть человеком в такие времена - значит быть одним из бесчисленных миллиардов. Жить при самом жестоком и кровавом режиме, какой только можно

вообразить. Вечно терпеть резню и побоища, где вопли муки и горя тонут в жадном хохоте темных богов. Это мрачная и ужасная эра, где мало покоя и надежды. Забудьте о силе технологии и науки. Забудьте о перспективах прогресса и развития. Забудьте всякую мысль о простой человечности и сострадании. Нет мира среди звезд, ибо в мрачной тьме далекого будущего есть лишь война».

«В 791 году крестовый поход в Миры Саббат достиг переломного момента. В стремлении приблизить конец войны главнокомандующий Макарот покинул основной северный вектор наступления на архонта Урлока Гаура и вместе с подначальными ударными группами взялся, ни много ни мало, за уничтожение анарха Сека и захват критически важного мира-кузни Урдеш. Под умелым и надёжным руководством лорда-милитанта Эйрика северный фронт с прежней силой продолжал бороться с Гауром в Эринийской группировке, однако схватки с окопавшимся и вышколенным врагом омрачали ход кампании. Исключительная роль отдельных ключевых арен боевых действий определялась тем, обеспечат ли победы в указанном районе надёжный плацдарм для Империи или нет. Важнейшей наземной военной операцией было освобождение Гностеса, столичного мира, долгое время находившегося в условиях оккупации архонатом. Среди множества горячих точек на планете одним из любопытнейших событий стало повторное завоевание Агрии - небольшой островной цепи, населённой суровым народом. В рядах гвардейских полков, отряженных для выполнения задачи, особенно выделялись Вольпонские Аристократы - прославленная порода солдат, известных не только дисциплиной и профессионализмом, но и высокомерием. Приходится лишь гадать, что именно произошло во время Агрийской кампании, но ясно одно - битва за цепь островов стоила множества жизней и оставила после себя множество открытых вопросов».- Из «Истории поздних имперских крестовых походов»..

1

Дариан понимал, что ему следует взять пистолет, если жить охота. Мертвецу он ни к чему, но выходцам из низов не разрешалось носить оружие - за такое его точно вздёрнут на виселице или до смерти засекут плетью. Он уже видел, как человек получил пятьсот ударов, прежде чем испустить дух. Дариан не желал вот так умирать. Он вообще не хотел умирать.

Но смерть всё равно приближалась под личиной дьявола.

Может, получится спрятать пистолет, заткнуть его за пояс. Оружие ещё пригодится. Например, в последний отчаянный момент. Восточный фланг прорван. Эти слова, словно вал адского пламени, прокатились по фронту, сея панику.

Когда по Анкишской линии ударили, твердь вновь содрогнулась, и в траншею посыпались комья грязи, а воздух загустел от взвешенных частиц земли и крови. Казалось, будто пробираешься сквозь туман - только липкий и образующий плёнку на коже. В ответ раздались отрывистые хлопки плотного огня. Наши орудия против их бомбардировщиков. Скоро всё сдвинется с мёртвой точки. «Наши силы одержат верх», - говорили они, эти люди в ладно скроенных мундирах с железками на груди, будто их слова что-то гарантировали.

По крайней мере, Дариан понимал, что кровавые культы на подходе. Как и то, что ему стоит поднять этот Троном проклятый пистолет и воспользоваться им. Фланг прорван врагом, и линию скоро захватят.

В таком случае он будет крайне рад лазеру в руке.

Дариан посмотрел на сжимаемое мёртвой хваткой оружие и офицера с отсутствующим взглядом и наполовину отсутствующим лицом. Пистолет оставался на месте, а вот он не мог. Забросив на плечо ремень с флягами, парень устало потащился дальше.

Обратный путь в город и к траншее, чей протяжённый и извилистый ход напоминал готовую к иссечению вену, выдался долгим. Дариан прошёл мимо выгоревших остовов танков в горчичном камуфляже Пардусского бронетанкового полка, похожих на одинокие холмы железных бункеров или разбросанные в тумане пугающе безмятежные острова. С безучастным к грядущим событиям видом священник Министорума шептал слова молитвы над телами погибших солдат. Отряд Туннельных крыс в грязной жёлтой рабочей одежде и касках, ухмыляясь, побежал в противоположную сторону. Обернувшись, Дариан с горечью наблюдал, как они исчезают в дымке, а затем второпях изобразил жрецу знамение аквилы, подтверждая свою набожность, и поспешил вперёд.

Углубляясь в сеть окопов, он натолкнулся на других солдат: Грязекопов в серой рабочей форме и медиков в штатском с символом кадуцея. Дариану повстречался резервный взвод – рваная форма цвета лесной зелени, смуглая кожа и угрюмые лица, – но он не определил его полковую принадлежность, когда колонна, влекомая звуками сражения вдалеке, проследовала мимо. Множество ауксильей составляли части плохо собранной мозаики. Он увидел корректировщиков и стрелков, несколько расчётов тяжёлых стабберов и пусковых установок, а также вокс-оператора, занимавшегося настройкой угловатой станции связи и получавшего в ответ лишь шум помех. Пока бомбардировщики и орудия вели оживлённую перепалку, большинство пехотинцев с заурадным оружием прятались в окопах. И ждали.

Немногие обращали внимание на Дариана, ведь военсерв – нестроевой обслуживающий персонал – не заслуживал даже презрения. Большинство не понимали, зачем он здесь, однако никто не потянулся к его флягам, потому что знали – нельзя трогать то, что им не предназначалось. Даже грозные и своенравные Грязекопы имели представление о «вертикали власти», на вершине которой расположились Аристократы из «ублюдочного» Вольпонского Королевского полка.

Появление Дариана в вольпонской части траншей не вызвало переполоха ни у дозорных, выставленных на случай проникновения врага в глубокий тыл, ни у солдат, из-под нависших век высматривавших угрозу в тумане. Вид у них был гордый, что у павлинов – стояли они точно в ряд, сверкая первоклассными лазмушкетами, серая форма отутюжена и почти безупречна, а изысканные доспехи и символика начищены до блеска. Сосредоточенность исключительная. Никакой пустой болтовни или повальных упаднических настроений.

Тем не менее, Дариан не посмел поднять глаза.

Безликий лабиринт открывшихся ходов сообщения, стены которых дополнительно обивались листовой сталью и пресс-плитами, перемежался ячейками. Траншеи пролегали вдоль южной окраины Лоддена – укрепленного города, занимаемого ими последние полгода. В нескольких выкопанных огневых точках удобно устроились добротные станковые тяжёлые болтеры модели «Праксис». Орудия лопатами и кирками, Грязекопы подготавливали ещё три стрелковые позиции – тёмные круги пота у них под мышками напоминали застарелые пятна крови. Вольпонцы исключительно наблюдали (не пристало Аристократам марать руки), однако некоторые сержанты хвалили агрийцев за качество работы и снабжали их напитками покрепче.

Где-то, скребя иглой, с металлическим звуком играл фонограф. Воодушевляющая мелодия «Вперёд к

славе, Вольпон» привела Дариана к офицерскому блиндажу, где собрались некоторые из его господ.

Внутри висел вычурный электросветильник, что раскачивался в такт ниспадающим с потолка хлопьям пыли, похожим на умирающих мотыльков. Мерцающий свет падал на тактический стол, три стула и несколько настенных карт. С мокрым от пота лицом адъютант доставал из секретера дела с документами и спешно складывал их в большую папку, которую был готов принять стоящий неподалёку военсерв. Ленна. Её мимолётная улыбка согрела Дариана на холоде, и он втайне, как ему показалось, от офицеров ответил девушке взаимностью.

Три офицера обступили вокс и внимательно вслушивались в прерывистую передачу. Сопровождающая их группа адъютантов молчала. Выглядели все мрачнее тучи.

- Выходит, всё кончено, - по окончании трансляции произнёс один из них и склонился над столом, чтобы выключить передатчик. - Орудия потеряны. Мы сдаём город.

Лейтенант Арманд Калкис. Блондин, как и большинство вольпонцев, с острым носом и ясными серыми глазами. Моложе остальных в тройке и почти не отмечен шрамами. Сильная родословная и хорошая наследственность. Аристократ в четвёртом поколении. Звание указывает на принадлежность семьи к средней прослойке знати.

Дариан изучил досье каждого офицера Пятидесятого. Их было немало, однако мудр тот вассал, что знает своих сеньоров, и особенно тех, кого стоит опасаться.

- Срань треклятая, - проворчал Шиллер и принялся расхаживать взад-вперёд. - Чёрт, мне нужно выпить...

Исаак Шиллер. Глыба, а не человек. Присущие вольпонской элите глаза с нависшими веками, плечи-крепостные валы, а герсу губ обрамляет рыжая борода. Шестое поколение, капитан, длинная череда высокопоставленных военных в роду. Непомерные амбиции и паршивые манеры.

Шагая из стороны в сторону, Шиллер поднял взгляд и мельком увидел Дариана, отчего выражение безутешности на его лице сменилось раздражением.

- А, вот и ты, наконец. Явился, не запылился в час позора, - Шиллер огненным взглядом окинул неопрятный внешний вид Дариана. - Ты только посмотри на себя. Позорище, мать твою. Следовало бы дать тебе выволочку.

Потупившись в облепленные грязью ботинки, Дариан пробормотал извинения, а затем протянул флягу рыжеволосому офицеру. Тот отхлебнул, проглотил и помрачнел.

- Это что за моча? - рявкнул он и швырнул флягу Дариану, который тут же поймал её, что ещё больше разозлило Шиллера. - Вина с пряностями, никчёмный нед.

Стоявшая в стороне Ленна выглядела испуганной - раньше ей приходилось сносить вспышки гнева Шиллера. Дариан незаметно подал ей сигнал рукой, что всё в порядке.

От разорвавшейся неподалёку бомбы затряслись стены, и на пол полетел графин. Брызнули осколки стекла. Шиллер выругался. Он пытался встать прямо, когда Дариан предложил ему вина.

- Фегов нед... - фыркнул Шиллер, а его пронзительный взгляд разил не хуже копья.

- Капитан, разве нельзя обойтись без этого? - вмешался Калкис.

Обратив свою злобу на лейтенанта, Шиллер вот-вот был готов разразиться очередной гневной тирадой, когда интерес проявил третий офицер, майор Регара. Он в глубокой задумчивости изучал тактический стол, стоически держась за его торцы во время тряски.

- Этикет, капитан Шиллер, - обратил внимание майор и искоса посмотрел на флягу. - И чуточку самообладания. Если тот взрыв и беспорядочная пальба, что я слышу неподалёку, вам о чём-то говорят, значит, наше отступление неминуемо. Вы нужны мне трезвым. Отходить будем дисциплинировано.

Благодаря глубоко укоренённому уважению к майору Шиллер мигом успокоился, а к щекам Ленны вернулась кровь.

- Конечно, сэр.

Регара, в отличие от плотно сбитого Шиллера, напоминал наточенное и отполированное лезвие ножа, а проседь в волосах придавала ему авторитетность, нежели возраст. Также он носил изящный доспех с саблей мастерскойковки. Хромированный протез заменял левую ногу. Дариан не знал, как Регара потерял её - возможно, на той же войне, что оставила ему шрам поперёк лица. Васкез Регара являлся потомком тринадцатого поколения, а его родословная корнями уходила во времена крестового похода Махария. Словом, знать высшего звена.

- И будь добр, дай парню напиток, - сердито добавил он, переведя взгляд обратно на тактический стол.
- Он словно десять миль пробежал.

Дариан захлопал глазами.

- Ну, не стой столбом, - поторопил того Шиллер, когда юноша не сразу притронулся к фляге. - Сделай глоток. Только воды. Не дело, чтобы неды нынче разгуливали пьяными.

«Нед» являлось сокращением слова «недоносок», которым офицерский состав оскорбительно клеймил военсервов. Подобное явление подвергалось критике, однако его ещё предстояло искоренить. Дариан любезно отказался, хотя во рту у него пересохло не хуже чем в вади.

- Как знаешь, - злобно сверкнув глазами, сказал Шиллер и выхлебал вино, словно это было молоко из мамкиной сиськи.

Калкис встал перед Регарой.

- Сэр... каков наш план действий здесь?

На шее Регары пульсировала жилка, и он сделал вдох, чтобы успокоиться.

- У нас нет выбора. Мы оказались в уязвимом положении.

- Мы снова захватим город, - произнёс Шиллер, внутренний Аристократ которого не спешил признавать поражение.

- Капитан, они в каждом уголке этого треклятого города. Мы должны всем составом покинуть Лодден и, согласно приказу Воука, отойти к точке 9.

- Это Анкишбург, сэр, - вмешался Калкис.

- Чёрт, мне прекрасно известно, где это находится, лейтенант. Точка 9, - повторил он. - Вздомам выстроиться в шахматном порядке и поэшелонно отступить вдоль окраин города.

Он едва слышно выругался.

- Растянуты по всему чёртову фронту... И пусть агрийцы минируют траншеи. Я хочу, чтобы, взяв их, грёбанный архонат корчился в грязи и крови.

- А орудия, сэр?

- Их можно вывести из строя? У нас есть на это время?

- Магос сообщает, что мы можем повредить поворотный механизм и тем самым ограничить функциональность, но не более того.

Регара снова тихо выругался, а затем сказал:

- Пусть марсиане этим займутся. У нас нет ни полномочий для уничтожения орудий, ни времени для получения одобрения. Я хочу убраться отсюда задолго до того, как Договор развернёт пушки в нашу сторону. Шиллер, на тебе роты «Щит» и «Копьё», вторая и третья ауксии, а также «Павеза». Прикажи танкам поддерживать заградительный огонь для прикрытия отхода пехоты. Расставь тяжёлые орудия на восточном фланге. Это может замедлить прорыв и даст нам больше времени. И, Трона ради, восстанови порядок в чёртовых взводах.

Шиллер гадко улыбнулся.

- Да я их проутюжу так, что даже в аду позавидуют.

- Очень надеюсь, капитан.

Регара отстранился от стола и выпрямился. Силы слишком рассредоточены. Воук пытался угнаться за архонатом и вступить в схватку на каждом отрезке линии фронта, что в итоге оставило их и город незащищёнными.

- Весь Анкишский фронт, - покачал головой Регара. - Он не выдержит, - горько заключил он. - Ему ни за что, чёрт возьми, не выстоять.

Затем он подошёл к Дариану, взял флягу с пряным вином и осушил до дна.

Ногу терзала боль. Мучила, несмотря на то, что конечность отняли много лет назад. Нахлынули старые воспоминания о Накедоне и всём, что Регара потерял там. Иногда боль не проходит. Не до конца.

- Вы в порядке, сэр? - спросил Калкис.

Майор отмахнулся от беспокойства лейтенанта, хотя понимал, что должен выглядеть решительным. Его взгляд устремился к небу, где медленно таял силуэт лихтера «Арвус», тайно вывезшего генерала Воука вместе с оперативным штабом. Регара отказался от места, предпочтя завершить отступление пешим ходом со своим полком. К тому же, для координации отвода других вольпонских рот и ауксий после смерти майора Паллара требовался старший по званию офицер. Тогда это казалось благородным поступком, а сейчас, изнывая от боли в ноге, он не мог игнорировать глупость своего решения.

Оставив Лодден далеко позади, они находились в полумиле от зоны эвакуации, с трудом пробираясь по размытой земле под непрерывным дождём. Скучный ландшафт перемежался редкими фермами и пристройками. Мимо, преодолевая грязь, прокатились «Химеры» в сопровождении сапёрных групп 22-го Агрийского на случай, если придётся их выручать. Регара с нескрываемой тоской наблюдал за

бронированными машинами. Когда Калкису удалось раздобыть наземный транспорт, майор снова проявил выдержку и отрядил их перевозить лишь раненых и мёртвых. Но даже этого оказалось недостаточно, и вереницы санитаров-носильщиков растянулись на фоне постоянно ухудшающихся условий.

Весь полк, изнурённый и сломленный, расположился на широком фронте, однако солдаты – даже большая часть сильно прореженных ауксий – поддерживали дисциплину.

- Проклятая нога, – признался он, хмуро оценивая состояние обуви после ковыляния по грязи. – Марсианского производства, с хромированным покрытием, но сырости не терпит. Или, возможно, дело во мне.

Регара бегло осмотрел восточный фланг. Теперь, когда они покинули траншеи и прошли половину пути, он смог по достоинству оценить орудия. Вернее, орудие, которое пришлось бросить на произвол судьбы.

- Трон всевышний, Калкис, – хрипло произнёс он, – что же мы натворили?

Солдаты называли его «Богомеч» из-за мощи, с которой оно обрушивалось на цель, схожей с ударом клинка Императора. Подходило как нельзя кстати. Длинные стволы счетверённой макропушки пронзали небо подобно накренившимся дымовым трубам, а их дула почернели от вырывающихся раскалённых газов. В качестве средств обороны его окружали меньшие, но не менее смертоносные огневые батареи, но их Регара разглядеть не смог.

Сие чудо марсианской инженерии, по задумке создателей являвшееся главным инструментом прорыва южных подступов к территории Архиврага, стало опорным пунктом линии фронта, объединённым с городом-крепостью. Прежде чем захватить, Договор позволил им возвести и даже проверить его в действии. Шесть месяцев – и «Богомеч» в лапах хаоситов.

- Подкрепления на подходе, сэр. Орудия будут отбиты.

Регара промолчал на этот счёт. Сквозь магнокуляры он наблюдал, как букашки в красных панцирях суетятся вокруг батареи макропушек – Договор праздновал нелегко давшуюся им победу. Майор не знал, сколько времени потребуется их техникам для починки поворотного механизма, приводившего в движение гигантское устройство, и лишь надеялся, что к тому моменту вольпонцы и вспомогательные силы окажутся вне зоны поражения.

Регара опустил магнокуляры, и орудие снова показалось, вздымающимся копьём пронзая заволоченные дымом небеса над Лодденом.

Взрывы вдалеке указывали на то, что основные вражеские силы добрались до линии траншей и мин, оставленных Грязекопами. И тут не к месту раздалось с десятков меньших по силе хлопков – пардусцы продолжали вести обстрел, однако теперь танки покидали позиции и следовали за отступающими войсками, опасаясь массированного нападения вражеской пехоты.

Снова отправившись в путь, Регара заметил уже знакомого военсерва, едва волочившего ноги из-за тяжёлого ремня с флягами.

- Калкис, – обратился он к лейтенанту, указывая на другого мужчину. Военсерв был молод – около двадцати пяти стандартных терранских лет, – хотя война старила солдат. Островок коротких тёмных волос наподобие ермолки венчал макушку бритой головы. Несмотря на низкое происхождение, он отличался властным профилем лица и жгучим взглядом голубых глаз.

- Сэр?

- Прикажи ему бросить его. Никто не останется позади, даже прислуга. Клянусь Троном, я не потеряю ни одного мужчину или женщину.

Калкис кивнул, развернулся и крикнул:

- Режь ремень, нед. И шевели задом. Бегом!

Военсерв кивнул, расстегнул пояс с флягами и позволил ему упасть наземь, и его шаг сразу же ускорился.

- И, лейтенант... - добавил Регара, метнув жёсткий взгляд в сторону топчущего грязь военсерва.

- Сэр?

- Не называй их так. Или по должности, или по имени. Достаточно этого неотёсанного и невоспитанного борова Шиллера, чтобы терпеть нечто подобное и от тебя, лейтенант.

- Сэр, - ответил Калкис, в достаточной мере раскаиваясь в содеянном.

И тут военсерв неожиданно остановился и развернулся. Нечто заставило его посмотреть наверх, а затем он начал суматошно махать Регаре руками и кричать: «Милорд, милорд!».

Майор последовал за его взглядом в направлении растущей на горизонте точки, и к дуновению ветра на фоне всеобщего отступления под аккомпанемент танковой канонады примешался тихий гул. Часть машин, главный калибр которых имел достаточный угол возвышения, взвели к небу длинные стволы орудий.

Одна точка превратилась в несколько, а затем показались зловещие очертания фюзеляжей и крыльев, несущих громоздкий бомбовый груз. Договор располагал минимумом бомбардировщиков и ревностно пополнял авиапарк, однако в отсутствии угрозы со стороны «Богомеча» Архивраг мог позволить себе такую авантюру.

Около пятисот человек пешком пересекали данный участок земли, в то время как сотни других растянулись по всей линии фронта. Немногие остановились, чтобы зарядить миномёты и пусковые установки, наспех оборудуя огневые позиции.

- Солдаты, в укрытие! - взревел Регара, когда гул превратился в пронзительный вой.

Он сам бросился наземь, когда ударили первые бомбы и взметнули в воздух фонтаны из земли и тел. По щеке ударили брызги чего-то горячего, не похожего на капли дождя. В шлем угодил камень, и в ушах раздался металлический звон. Нечто тёплое и вязкое потекло из уха, когда окружающий мир закружился волчком, и Регара совершенно потерял ощущение пространства.

Снаряды продолжали падать, и майор понял, что ползёт и кричит солдатам следовать за ним, хотя и сам не понимал, куда направлялся. Работая локтями и чуть не утопая в грязи, Регара с холодным равнодушием осознал, что потерялся. Ему нужно остановиться и определить своё местоположение, но бомбардировка сотрясала землю и приводила его разум в замешательство.

А затем сильная рука обхватила запястье Регары, и сначала он подумал про Калкиса, но тут показалось лицо военсерва.

Он крикнул «Сюда, милорд»... и потянул за собой.

Осыпаемый перепаханной землёй, Регара не возражал – его, как слепца, спасали от смертельной угрозы. Они заползли внутрь найденного военсервом старого окопа, окружённого наполовину осыпавшейся стеной. Это был частично заваленный обломками подпол разрушенной пристройки. А вот кто отчаянно ухватился за китель Регары, так это Калкис – лейтенант прижимал майора к себе.

С благодарностью придётся повременить. Стиснув зубы, они спрятались от бушующей наверху бури, где всё вокруг затмили гром и пламя.

2

Вереница раненых растянулась вглубь лагеря – бедняцкого посёлка с мокрыми от дождя палатками и зданиями из серого камня. Буколическую атмосферу сего места, однако, постепенно разрушали военные запросы. В свете потрескивающих натриевых ламп вымученные медики сновали от одной импровизированной койки к другой, обрабатывая ожоги и прижигая ампутационные культы. В часовне развернули лазарет для тяжелейших случаев, и погребальные костры ещё долго будут гореть в ночи. Бомбардировщики нанесли тяжёлые потери и без того разбитой армии, и Калкис едва мог поверить, что сумел пережить ту бойню.

Три дня назад благодаря мастерству 81-го Мерлинского и шести авиаотрядов десантно-штурмовых кораблей «Стервятник» они добрались до зоны эвакуации за пределами Лоддена. Калкис не видел столкновения – он лишь понял, что воздушную атаку заткнули так, что им хватило времени выбраться из подпола полуразрушенной пристройки и вывести выживших пехотинцев к ожидающим бортам. Командира авиакрыла, руководившего дерзкой операцией по перехвату, посмертно наградили медалью за отвагу, но, учитывая отсутствие объекта награждения, она, как и многие другие, останется лежать в ящике стола какого-нибудь лорда-маршала.

Корабли с пехотой на борту прибыли ранним вечером того же дня, и несколько сотен солдат поэтапно высадились в поселении. В отсутствие иных приказов многие тут же разбрелись в поисках сносного жилья или развлечений. Даже спустя какое-то время продолжалось восстановление контакта с «загулявшими» бойцами.

Городок существенно не пострадал – война практически не коснулась его. С возвращением солдат (по собственной воле или по принуждению офицеров) коммунальные здания постепенно заполнялись и превращались в казармы или ставки высших армейских чинов и их штабистов. С тех пор мало что изменилось. Некоторые служивые привыкли сидеть у огня, и в предночном мраке вспыхивали голубые язычки пьезогорелок, почти не гревшие на холоде. Дождь шёл три дня кряду, пока, наконец, не сменился отвратительной моросью, от которой на фасадах заброшенных таверн и торговых лавок, словно паруса, распустились самодельные навесы. Старую колокольню в центре поселения укрепили и поставили туда дозорных с магнокулярами и сенсорами, откуда наблюдатели тут и там выслеживали редких дезертиров.

Вопреки ожиданиям Калкиса.

Требовалось разобраться с угнездившейся распушенностью и унынием, что и привело лейтенанта в Слободу – вспомогательный лагерь, снабжающий основную, где уличные торговцы и лоточники зарабатывали продажей товаров, наживаясь на войне или, возможно, стремясь притупить общее чувство

безысходности. «Люди выживают, как могут», – подумал Калкис по пути мимо лавочников и спекулянтов. Кроме многочисленных бойцов ауксильев здесь иногда попадались и вольпонцы, что поступились врождённым снобизмом пред лицом нужды.

Агрійцы – или просторечно «Грязекопы» – занимались обменом и торговлей, ведь Анкишбург, как-никак, был их родным городом, хотя Калкис сомневался, что многие из контрактников происходили именно отсюда. Рекруты присоединились к Вольпонскому Королевскому полку в Вардише – крупном порту далеко на севере. Пятьдесят тысяч добровольцев из числа Грязекопов рассредоточились по трём разным фронтам. Мужчины и женщины (которых Калкис с трудом различал) носили меха и шкуры. По слухам, даже дамское сословие отпускало бороду – знаменитую черту агрійцев. Этот народ, весь в коже и слитках, высоко ценил растительность на лице, считая её признаком статуса, или же так утверждалось в инструктаже Комиссариата для офицерского состава вольпонцев непосредственно перед отправкой.

Он наблюдал за ними, проходя мимо лотков и прилавков и вертя в руках домотканые накидки и ножи для свежевания. Те немногие, у кого имелись деньги, щедро разбрасывались ими, словно не надеялись вернуться из следующей вылазки, что, по мнению Калкиса, было взвешенным решением.

«Туннельные крысы» из 19-го Талпинского курили корни каппы в тенистых закутках, освещая грязные лица огоньками горящего дурмана. Они что-то чирикали на собственном сленге и плохо говорили на низком готике, хотя их офицеры куда лучше владели языком и при необходимости выступали в роли переводчиков. Талпийцы достойно проявили себя в траншеях, эффективно расправляясь с противником своим излюбленным оружием – ножами и мотыгами. Они напоминали Роанских Глубинников (проходчиков, с которыми Аристократы ранее вместе сражались) с оговоркой на одичалость и жестокость. Даже Договору не нравилось сражаться с ними, однако их было совсем мало – с поля битвы вернулось всего несколько рот.

Потери не обошли стороной и рейнджеров 4-го Орековского, слокийцев 37-го Королевского и пардусцев 10-го бронетанкового полка «Павеза», сократившегося до размеров дивизии. Калкис узнал их по форме – солдаты держались обособленными группами, хотя некоторые обменивались трофеями или курили вместе. Приближающаяся ночь размывала личные границы бойцов.

Для местных же наступило время торговать. Пожилая агрійка протянула Калкису чашу с резко пахнущим варевом, когда тот проходил мимо её ветхой лавки.

– Группа, группа, – со щербатой ухмылкой прокаркала она, предлагая свой товар.

Калкис разок взглянул на водянистую похлёбку с зеленью и отвернулся, а один из его людей задержался, поддавшись на уговоры.

– Грайсс, мы здесь не ради местной кухни, – не оглядываясь, произнёс Калкис, протискиваясь сквозь толпу.

Тот послушался и догнал остальных трёх бойцов, которых Калкис взял с собой.

– И, Трона ради, держите себя в руках в присутствии местных, – заметив нервные взгляды подопечных, добавил Калкис. – Агрійцы – народ простой и не терпит агрессии. Помните, где вы служите.

Ему не терпелось сбежать подальше от этого места с его «обаятельной» простотой. Сапоги облеплены грязью, форма замызгана от воротника до манжет и, к тому же, смердит застарелым потом – больше всего он мечтал о ванне, нежели похлёбке. Однако для посещения тех немногих уцелевших бань требовалось звание выше лейтенанта. Возможно, майор пойдёт ему навстречу.

Ночной ветер разносил дурмящий шлейф обскуры из талпинских палаток, а телесная вонь борделей становилась тем насыщеннее, чем дальше он заходил.

- Вот же дикость, - пробормотал Ханмар с гримасой отвращения, красиво смотрящейся на орлином лице с оливковой кожей, накрытом снежной шапкой седых волос. Будучи способным санитаром, он ловко выуживал пули и осколки. На бедре у него висела рапира - взятая на войну семейная реликвия. В отличие от иссеченных ножен сам Ханмар шрамов не носил.

Черноволоксы Грайсс закивал, и ремень шлема затрепыхался на подбородке. Калкис не мог припомнить, чтобы хоть раз он видел сержанта с непокрытой головой. Ширина плеч и манеры у него были под стать массивной, как у быкогрокса, шее. Пять лет подряд он выигрывал полковое соревнование по тяжёлой атлетике.

- А воняет-то как, - с хмурым видом заявил Рэйк.

- Всяко лучше твоих сапог после марш-броска, - ответил Дреск и подмигнул в ответ на выпад товарища по оружию.

Сероглазые блондины Рэйк и Дреск являлись двоюродными братьями и сонаследниками огромного родового поместья, которое, скорее всего, никогда не получат. В рядах бойцов они составляли расчёт тяжёлого стаббера, чья беспощадная эффективность обеспечивалась ловкими руками Рэйка и железными нервами Дреска. Сейчас оба выглядели недовольными.

- Всем успокоиться, - сказал Калкис. Неважно, лагерь это союзников или нет, но им нельзя терять голову. - И смотрите в оба, - добавил лейтенант, проталкиваясь вперёд.

Чуть дальше уличный базар выходил на широкую площадь, в центре которой стоял старый пересохший фонтан. Его внимание привлекли громкие голоса, в первую очередь, из-за знакомого акцента. Даже солдаты в загуле, ищущие развлечения, не могли полностью скрыть врождённого благородства.

Они нашли их.

Четверо бойцов неряшливого вида сцепились с тремя дородными агрийцами. Вольпонцы. Под перевёрнутыми столом и стульями валялись разбросанные карты. И монеты. Возмущённые Грязекопы говорили на родном языке и оживлённо показывали руками на сородича, дёргающего себя за бороду, словно ту оскорбили. В руке одного из вольпонцев - которого лейтенант не сразу узнал - Калкис заметил слиток серебра и мгновенно разгадал суть проблемы.

- Чёрт возьми... - пробормотал он, прежде чем ворваться в гущу потасовки и потребовать объяснения: - В чём дело?

Вольпонцы тут же вытянулись по струнке, совершенно не ожидая, что им, как снег на голову, свалится офицер, и Калкис продолжил блицкриг.

- Отвечайте, сейчас же!

- Просто безобидная игра в карты, сэр, - встав смирно, отозвался боец в заднем ряду, но рассерженный Калкис пропустил его слова мимо ушей.

- Я не к тебе обращаюсь, рядовой. Ты, - произнёс он, ткнув подбородком в сторону бойца со слитком в руке, - быстро объяснись.

Но не успел тот и рта раскрыть, как посрамлённый агриец выбросил толстую ручищу к слитку, однако Калкис остановил его. Развернувшись на пятке, он перехватил и выкрутил мужчине запястье. Обезвреженный агриец с воплем припал на колени.

Негодующий рёв его сородичей не заглушил сурового голоса лейтенанта.

- Отставить, - сказал он и заслонился от нападающих выведенным из строя агрийцем. Те, однако, не собирались отступить.

Калкис чуть сильнее вывернул запястье, вызвав новые крики боли.

- Если хотите, чтобы я сломал его - не вопрос, - предупредил он аборигенов, державшихся на расстоянии и прожигавших взглядами обманувших их солдат. Начали собираться зеваки: несколько талпийцев, любопытный орекиец и куча сочувствующих агрийцев, ставших свидетелями гонений собственного народа.

- Сэр... - сжимая увесистые кулаки, предостерёг Грайсс.

- Ну-ну, сержант, - откуда-то послышался равнодушный голос, и вперёд вышел мужчина в звании лейтенанта. - Битва давно закончилась, и, насколько я помню, эти люди нам не враги.

С холодной улыбкой Бертрам Фенк закончил выковыривать запёкшуюся кровь из-под ногтей кончиком штыка и спрятал длинный острый клинок в ножны на поясе. Темноглазый брунет, Фенк всегда выглядел так, словно скрывал правду. В отличие от большинства крепких и холёных Аристократов, он отличался жилистым телосложением и худосочностью поджарого животного. Он беззлобно погрозил Калкису длинным, как у пианиста, пальцем.

- Вы меня поражаете, лейтенант, - сказал он, переведя до жути спокойный взгляд на сослуживца, отчего Калкис непроизвольно стиснул зубы. - Поднять руку на союзников. Вам не кажется, что так отношения между полками не наладить?

- Фенк, - ядовитым тоном произнёс Калкис и отпустил агрийца, который, потирая травмированное запястье, тут же ретировался к сородичам. - Я действовал по своему усмотрению.

Лейтенант Бертрам Фенк кивнул, и Грязекопы снова отпрянули, когда тот занял пространство между двумя противоборствующими группами.

- И всё из-за никчёмного куска металла... Верните его, - негромко обратился он к солдату со слитком в руке, не спуская глаз с агрийцев. - Выполняйте, капрал Редферн, - сказал Фенк, когда ничего не произошло. - Повторять не стану.

Солдат передал слиток, и Фенк не глядя взял его и вернул к радости агрийца, чьё самодовольство быстро испарилось, когда лейтенант материализовался перед ним, уперев острие штыка ему в подбородок.

- Мой тебе совет - не заключай пари, если не готов проиграть. Понятно?

- Да, - хриплым от гнева голосом пробормотал тот.

- Славно, - произнёс Фенк и отпустил его. Агриец с сотоварищами поплелись обратно в толпу, а следом вместе с накалом страстей испарились и зеваки.

Когда Фенк повернулся к подчинённым, клинок уже покоился в ножнах, словно никогда не покидал их,

хотя от Калкиса не укрылся как факт его использования, так и присутствие Фенка на противоположной стороне площади во время разгорающегося конфликта.

- Полагаю, вы разыскиваете меня, лейтенант, - сказал Фенк.

- Какого чёрта вас сюда занесло, Фенк?

- Чтобы предотвратить кровавый инцидент, я бы так сказал.

- С помощью штыка.

- Простите, лейтенант? Ваш сослуживец из Вольпонского Королевского полка всего лишь разрешил ситуацию, которой вы позволили усугубиться.

- Я видел куда больше.

- М-м?

Когда между ними воцарилось молчание, Калкис вспомнил о недавней военной кампании, что свела их лицом к лицу в руинах города под названием Титус. Ещё до Гностеса. В тот день Калкис узнал кое-что о Фенке и его натуре. Или так ему показалось. Вот и сейчас Фенк едва заметно сощурил глаза.

Его взгляд говорил: «Я знаю и мне плевать».

Момент прошёл. Калкис указал на неопрятный вид вольпонцев.

- Ваши, я полагаю.

- Я прослежу, чтобы им объявили выговор, - заверил его Фенк.

- Регара собирает офицеров для инструктажа.

- Разумно. Сейчас же отправляюсь туда, - кивнул Фенк и зашагал прочь.

- Лейтенант, - окликнул его Калкис, и тот остановился и повернулся к нему. - Капитан Шиллер тоже здесь?

Фенк снова ухмыльнулся, едва скрывая презрение.

- Конечно.

- Где именно? - Калкис обвёл рукой обширную территорию базара.

- А где же ещё?

Захудалый трактир, где в воздухе, словно туман, висело облако табачного дыма, занимали, по большей части, солдаты. Сюда, как и на базаре, набились толпы бойцов ауксильев, распивая тёмный эль под гул электроламп. Когда Калкис вошёл внутрь, тихие переговоры прекратились, и некоторые искоса посмотрели на него, однако большинство посетителей сидели, потупив взор с мыслями где-то вдалеке, и угрюмая атмосфера вскоре восстановилась.

Ныне большая часть Анкишбурга пребывала в запустении или же там обосновались имперские солдаты, однако некоторые заведения в городе продолжали работать. Их владельцы либо увидели уникальную

возможность озолотиться, либо у них совершенно не осталось средств, чтобы убраться отсюда. Касательно «Медведицы» Калкис ставил на последний вариант.

В таком мелком заведении он не хотел показывать Шиллеру, что пришёл не один, и потому отправил Грайсса с остальными в лагерь. Пропитываясь запахами пота и застоявшегося алкоголя, лейтенант в толчее пробирался к прилавку, где намеревался расспросить бармена, не видел ли тот вольпонского капитана с рыжими волосами и толстой, как миномётный снаряд, шеей.

Но долго утруждаться не пришлось.

- Лейтенант...

Обернувшись на звук голоса, Калкис увидел Шиллера, с почти пустой бутылкой развалившегося за угловым столиком.

- Не желаешь присоединиться и немного выпить? - сказал он с зардевшимися, как сигнальные ракеты, щеками. - Я решил не церемониться с аборигенами.

Калкис заметил, что Шиллер сидит в мундире нараспашку и расстёгнутой на несколько пуговиц рубашке. Несмотря на холод снаружи, в «Медведице» стоял жар, как в кузнице. Фривольный вид Шиллера, хотел тот «не церемониться» или нет, это нисколько не оправдывало, однако капитана не слишком заботили подобные вещи.

- Майор отправил меня за вами, - стоя перед столом, коротко произнёс Калкис, повысив голос среди гомона.

- Не сомневаюсь. Что ж, я скоро подойду... но лишь когда ты выпьешь со мной. Нет ничего печальнее человека, пьющего в одиночестве, верно, лейтенант?

Шиллер толкнул по столу пустой стакан.

- Право, капитан, мне следует...

- Пей...

- Мне действительно следует...

- Сядь, чтоб тебя! - Шиллер быстро вспыхнул и успокоился. - И выпей со мной, Арманд.

Мужчина пригласил Калкиса к столу, но, несмотря на явное опьянение, во взгляде из-под нависших век пылало отчётливое понимание происходящего.

Калкис примирительно воздел руки и устроился на стуле.

- До сих пор неизвестно, когда нам стоит ожидать подкреплений, - начал Калкис. - Очевидно, их оттягивают с других направлений.

- Кто о чём, а ты вечно о делах, - съязвил Шиллер и налил Калкису порцию спиртного. - Всего три дня прошло, - он кивнул на стакан. - Осторожней - от местного пойла дух перехватывает.

Калкис принялся и согласился с тем, что оно действительно крепкое, а затем поставил стакан на стол.

- Зачем же тогда пить это «пойло»?

- Потому что я люблю выпивать, а здесь наливают.

- Чтобы забыться? - предположил Калкис, на что Шиллер обжёг лейтенанта таким яростным взором, словно собирался наброситься на него с кулаками.

- Чтобы помнить.

Калкис выдержал его взгляд, прежде чем Шиллер опустил голову, будто бы ища ответа на дне пустого стакана.

- Сколько погибло?

- Подсчёты до сих пор ведутся, но ориентировочно - около двух тысяч солдат по всему Анкишскому фронту.

- Они были с нами, Арманд, - вцепившись в пустой стакан, покачал головой Шиллер. - Они были с нами.

- Потери крупные, сэр.

- Исаак, - сказал он. - Мы в кабаке, чёрт тебя дери, Арманд. Нечего «сэркать».

- Не соглашусь, сэр.

Шиллер тихо выругался.

- Да на здоровье.

Он сделал очередной глоток.

- Регара говорил, что наши силы слишком растянуты, что фланги не смогут отразить удар, но этот ублюдок Воук... - Шиллер поднял глаза. - Его вздёрнут за это.

Калкис ничего не ответил.

Воук отчитал Регару за «дерзновение» допустить, что он понимает больше полковника, но правда заключалась в том, что Воук растерял хватку и перепутал самонадеянность с проникательностью. За девять месяцев этой мясорубки полковник почти достиг своей идея фикс - крепости Рейкспур, оперативной базы архоната. По данным имперской разведки, в рядах Кровавых племён имелось нечто, способное поставить под угрозу военную кампанию на Гностесе. Детали уточнить не удалось, так как последние донесения диверсантов включали неразличимые признания, истошно выкрикиваемые ими во время пыток, после чего тайные операции свернули по причине высокого риска, однако Рейкспур стал основной целью, которую намеревался захватить Воук.

Предполагалось, что Лодден станет перевалочным пунктом. Сокрушив здесь линию обороны, имперская армия в наступательном порыве пройдёт весь оставшийся путь, и спустя несколько недель, а, может, и месяц (максимум два) - и война за Агрию будет выиграна. Воук считал Лодден ключевой точкой, иначе в чём смысл столь яростного и упорного сопротивления противника? Победы здесь - и ты в замке король.

Воук ошибался.

Его произвол стоил жизни двум тысячам солдат. Регара выражал сомнения касательно плана Воука, но в итоге их отвергли.

- Слышал, что нед спас жизнь майору, - ни с того ни с сего заявил Шиллер. - Это правда? Так сказал

какой-то сержант, узнавший это от связиста, который говорил, что видел, как Регара ползал на пузе, словно червяк, пока тот нед не вытащил его задницу из-под обстрела.

Калкис нехотя кивнул. Они потеряли военсерва из виду сразу после того, как добрались до транспортов. Калкис задумался – где же сейчас этот юноша и понимает ли он важность своих действий?

Подобная мысль рассмешила Шиллера. Он всегда недолюбливал Регару за его звание, список заслуг и хорошее отношение к солдатам, однако уважал, как командира.

- Грёбанный стыд, – произнёс он, вставая с места и приводя себя в порядок. – Важный чин в долгу у пустого места. Полагаю, Регара вне себя от ярости.

- А ещё, полагаю, он рад, что остался в живых.

Шиллер пожал плечами, словно сомневался в этом.

- Вы уходите, сэр? – спросил Калкис.

- И тебе стоит, – ответил Шиллер, – ибо воспитанным людям нечего делать в таких злочных местах.

Подмигнув, он локтями расчистил себе путь прочь от углового столика и скрылся, бормоча: «Стыд, просто грёбанный стыд».

Калкис встал в тот момент, когда бармен пришёл за счётом Шиллера, который тот, вероятнее всего, не закрыл. Раздражённо буркнув, Калкис расплатился из своего кармана и отправился обратно в лагерь.

Регара (или, скорее, его слуга Балис) вычистил форму. Бритва разобралась с густой и неухоженной растительностью на лице, а вода смыла беспрестанно присутствующую в лагере грязь. Отполированные доспехи пылали отражённым светом от камина. Сабля покоилась в ножнах, закреплённых цепью на поясе, а украшенный пистолет – в кобуре на левом бедре. «Придётся ли мне им воспользоваться?» – подумал Регара у входа в ставку полковника.

Он сверился с карманными часами, подождал ещё три секунды и вошёл внутрь. До войны тут располагалась канцелярия с присущим ей всеобъемлющим имперским аскетизмом, нежели сельскими декорациями Агрии. Здесь и обосновался Воук. Дорогие ковры устлали пол. Он повесил собственный портрет в военной форме – окно в лучшие дни. Зимний пейзаж изображал Конисбург, планетарную столицу Вольфона, с укрытыми снежными шапками строгими шпилями. В одном углу на роскошном дубовом столе лежали аккуратные стопки рукописей на пергаменте и велени. Сбоку стояла чернильница, а рядом застыло автоперо с сервоприводом. Обитый дубленой кожей стул с высокой спинкой спрятался под столом. Электрофакелы на канделябре отбрасывали длинную тень от строгого вида силуэта в правой части главного зала.

Облачившись в лучшую парадную форму, где каждый дюйм превосходных одеяний полнился блеском, Воук любовался собой в ростовом зеркале, висящем на фасадной стене. Регара заметил, что тот вооружён – пистолет и сабля сверкали ослепительным гляncем, а драгоценные вставки выглядели безупречно.

В камине в дальней части зала потрескивало пламя, и Регара решил, что оно прекрасно заполняет тишину.

Воук не сразу заговорил. Он был гордым мужчиной с отведёнными назад широкими плечами и безукоризненно зачёсанными серебристо-пепельными волосами, и лишь глаза утратили часть бывшего изумрудного света. По прибытии в Анкишбург полковник на три дня заперся в своих покоях – и вот теперь вызвал к себе. Он аккуратно разгладил парчу мундира, положив рядом на стул восхитительный красно-золотой шлем с плюмажем.

- Эти великолепные регалии Вольпона поражают взор, не так ли, майор?

- Лучше не сыскать во всём Астра Милитарум, сэр.

Воук улыбнулся и провёл ладонью по шинели.

- Золотые слова, майор. Золотые слова.

Регара хотел увещевать его, разнести в пух и прах решение, повлекшее за собой две тысячи смертей и сдачу «Богомеча» врагу. Ему хотелось кричать, сорвать у него с груди медали, швырнуть тщеславную картину в огонь и наблюдать, как она горит – точно как его люди, пока Воук скрывался на борту корабля. Но, несмотря на множество желаний, в итоге он так ничего и не сделал. Его молчание развяжет полковнику язык.

- Меня смещают с должности, майор, – не поднимая глаз, сказал Воук.

- Понимаю, сэр.

- Хотят убрать с фронта подальше в тыл. Полагаю, что-то связанное с логистикой.

- Понимаю, сэр.

- Говорят, что я не гожусь для передовой.

Блуждающий взгляд Воука остановился где-то посередине. Возможно, он снова оказался среди тех заснеженных шпилей. Неожиданно его охватила растерянность, прежняя напыщенность и чопорность исчезли, и остался лишь пристыженный и раздавленный человек, которого Регаре было почти жаль.

- Примете на себя временное командование, – приосанившись, сказал Воук и забегал глазами. – Уверен, вы хорошо справитесь.

- Почту за честь выполнить свой долг, сэр.

- Воистину так...

- Это всё, сэр?

- Полагаю, да, майор, – сказал Воук. – Хотя, если не возражаете...

Он указал на пояс с висящими на нём ножнами.

- Не могу приладить эту проклятую штуковину на место.

- Конечно, сэр.

Регара вышел вперёд, встал на колени и принялся распутывать цепочку, и, пока майор аккуратно укладывал звенья, Воук положил ему руку на плечо.

- Мне стоило послушать тебя, Регара. Я считал, что почти достиг триумфа... но, возможно, я допустил просчёт. Четырнадцать поколений Воуков, чьи корни восходят к временам задолго до эпохи Махария. Безукоризненная репутация. До сих пор... - от груза стыда у Воука задрожала рука, и он отпустил плечо Регары. - Вы ведь тоже из древнего рода, майор? Махарийского происхождения?

- Так точно, сэр, - Регара поднялся. - Вы готовы, сэр.

- Неужели?

Воук опустил взгляд на цепочку, ныне идеально свисавшую с ножен.

- Похоже, что так и есть.

Регара отдал честь.

- Император защищает, сэр.

Воук кивнул, сим безмолвным жестом отпуская Регару восвояси.

Не успел тот пройти и десяти шагов, как застыл на месте при звуке выстрела. А затем майор отправился дальше, ведь впереди его ждало немало дел.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Слава_Вольпона/_Volpone_Glory_\(роман\)&oldid=19975](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Слава_Вольпона/_Volpone_Glory_(роман)&oldid=19975)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 июля 2022 в 21:13.